

Научная жизнь

Academic Life

DOI: 10.31857/S020596060017407-9

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПАМЯТИ НАШИХ КОЛЛЕГ. К 90-ЛЕТИЮ Э. Н. МИРЗОЯНА И Л. В. ЧЕСНОВОЙ»

ФАНДО Роман Алексеевич – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;*
E-mail: fando@mail.ru

27 мая 2021 г. в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН прошел круглый стол «Памяти наших коллег. К 90-летию Э. Н. Мирзояна и Л. В. Чесновой». Юбилейные мероприятия, посвященные выдающимся историкам биологии, начали проводить в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН с 2000 г., начиная с празднования 100-летия Л. Я. Бляхера¹. В 2015 г. был проведен семинар «Человек науки. 115 лет со дня рождения Л. Я. Бляхера»², в 2018 г. – круглый стол «Памяти Н. А. Григорьян. К 90-летию со дня рождения»³.

¹ 22 ноября 2000 г. в ИИЕТ РАН прошла конференция «Научное наследие Л. Я. Бляхера и его развитие на современном этапе. К 100-летию со дня рождения», по итогам которой в 2001 г. был издан сборник статей с одноименным названием.

² См.: Белозеров О. П. Научный семинар «Человек науки. 115 лет со дня рождения Л. Я. Бляхера» // ВИЕТ. 2016. Т. 37. № 1. С. 216–219.

³ См.: Фандо Р. А. Круглый стол «Памяти Н. А. Григорьян. К 90-летию со дня рождения» // ВИЕТ. 2019. Т. 40. № 1. С. 218–221.

90-летие Ларисы Васильевны Чесновой (30 марта 2021 г.) и Эдуарда Николаевича Мирзояна (8 апреля 2021 г.) дали хороший повод для того, чтобы вспомнить ученых, внесших значительный вклад в историю науки, продолжить заложенные ими традиции, укрепить солидарность отечественных историков биологии, осмыслить прошлое, настоящее, а возможно и будущее ИИЕТ РАН.

Открыл мероприятие врио директора ИИЕТ РАН Р. А. Фандо докладом «Биография и историко-научная деятельность Л. В. Чесновой». Докладчик представил основные этапы жизненного пути исследовательницы и осветил важнейшие научные проблемы, которые были успешно ею разработаны. Он также отметил, что прямолинейность и несгибаемость характера Чеснова унаследовала от своего отца Василия Ильича Светличного, крупного инженера-строителя, руководителя ряда важных строительных проектов с применением новейших технологий в Москве, в том числе разработчика поточно-скоростного

метода строительства зданий, активно применявшегося при возведении сталинских многоэтажек в 1940–1950-е гг., в частности домов по Песчаным улицам на месте бывшего села Всехсвятского. От мамы Тины Вениаминовны, выпускницы Московской консерватории, она унаследовала любовь к классической музыке и игре на фортепиано. Высокая работоспособность и неординарные способности позволили Ларисе Васильевне окончить школу с золотой медалью и поступить на биолого-почвенный факультет Московского университета, где произошло ее знакомство с выдающимися биологами В. Н. Беклемишевым, Л. А. Зенкевичем, М. С. Гиляровым. Поступив на кафедру энтомологии, она ощутила теплую дружескую атмосферу, которая культивировалась и поддерживалась заведующим кафедрой Е. С. Смирновым. Будучи известным специалистом по двукрылым насекомым и теоретиком в области систематики и эволюционного учения, ученый стал для Ларисы Васильевны учителем, определившим дальнейшее направление ее научной работы.

Выступающий обратил внимание на то, что Лариса Васильевна была человеком с широким диапазоном интересов, она хотела заниматься гуманитарными науками, не оставляя при этом накопленный багаж естественно-научных знаний. Такой шанс ей предоставила судьба. Заведующий университетской кафедрой физиологии животных и в 1946–1953 гг. директор Института истории естествознания АН СССР Х. С. Коштоянц, зная ее склонность к работе с литературными источниками, предложил молодому специалисту

заняться историей биологии и поступить в аспирантуру недавно созданного Института истории естествознания и техники АН СССР. Она последовала этому совету и в 1954 г. сдала экзамены в аспирантуру института, связав с ним всю свою дальнейшую творческую жизнь.

Фандо предложил свою периодизацию научной деятельности исследовательницы. Первый этап ее творчества приходился на 1950–1960-е гг., когда сначала аспиранткой, а затем младшим научным сотрудником она стала изучать историю прикладных направлений энтомологии: сельскохозяйственной, лесной, медицинской. В 1959 г. Чеснова защитила кандидатскую диссертацию по специальности «история науки и техники» на тему «История прикладной энтомологии в России (вторая половина XIX в.)». На основе диссертации ею была позже издана прекрасная монография «Очерки истории прикладной энтомологии в России» (1962), ставшая увлекательным чтением для нескольких поколений натуралистов. В 1968 г. книга была переиздана в Израиле на английском языке, что сделало ее популярной далеко за пределами отечественного научного сообщества. В 1970–1980-е гг. Лариса Васильевна активно изучала эволюционные и экологические вопросы паразитологии. В этот период в издательстве «Наука» вышли три ее фундаментальные монографии: «Проблемы общей энтомологии: развитие трансмиссивной теории» (1974), «Эволюционная концепция в паразитологии (очерки истории)» (1978), «Преимущество научных школ в паразитологии» (1980). В 1988 г. состоялась защита ее докторской диссертации «Основные

направления и тенденции развития эволюционных идей в паразитологии». При ее подготовке Лариса Васильевна консультировалась с членом-корреспондентом АН СССР, специалистом в области экологии, эволюции и систематики гельминтов, директором Института паразитологии АН СССР М. Д. Сониным. Большую помощь Чесновой в изучении эволюционных концепций паразитологии оказали член-корреспондент АН СССР Ю. И. Полянский и коллега по работе В. И. Назаров. Начиная с 1990-х гг. и практически до конца своей жизни Лариса Васильевна занималась историей социальных проблем развития науки. Ею были исследованы зарубежные стажировки российских ученых в ведущих европейских университетах и на зоологических станциях, рассмотрены судьбы некоторых отечественных энтомологов в эмиграции, проанализирован кризис советской биологии 1930–1940-х гг. в условиях тоталитарной системы.

Следующий выступающий А. Н. Родный поделился своими воспоминаниями о сотрудничестве Ларисы Васильевны с учеными различных специальностей. Она, по его мнению, обладала талантом находить общий язык с разными людьми, невзирая на их социальный статус, интеллектуальный уровень и коммуникабельность. В памяти Родного Лариса Васильевна осталась яркой и эмоциональной натурой, интересовавшейся различными вопросами политики и культуры, всегда приходившей на помощь каждому и помогавшей решать все проблемы, иногда в ущерб собственным интересам.

О. Ю. Елина вспомнила свою первую встречу с Л. В. Чесновой в

коридоре института. Лариса Васильевна была очень доброжелательна, много рассказывала о сотрудниках института и их научных работах, сама проявляла неподдельный интерес к людям, что иногда выражалось в тактильных контактах: похлопывании по плечу, поглаживании по спине, рукопожатию, вращении пуговицы на одежде. «Пуговичным знакомством» метафорично назвала Елина свою первую встречу с Чесновой, так как та во время разговора постоянно теребила пуговицу на пиджаке собеседницы.

Своими воспоминаниями поделился К. О. Россиянов. Он рассказал, что Лариса Васильевна поспособствовала его приходу в ИИЕТ РАН и всячески помогала ему в дальнейшем. Она также содействовала устройству в институт и оказала большое влияние на профессиональное становление ведущих научных сотрудников Г. Г. Кривошеиной и В. М. Чеснова. Многие из присутствующих на мероприятии вспоминали, что институт в 1970–1980-е гг. был крупнейшим мировым центром в области изучения истории естествознания и техники, где царила особая атмосфера свободы творчества, где проходили международные конференции, устраивались встречи с крупными учеными и деятелями культуры.

Вторая часть круглого стола была посвящена биографии и научной деятельности Э. Н. Мирзояна. М. С. Козлова представила собравшимся свою недавно вышедшую книгу «Эдуард Николаевич Мирзоян: историк биологии и эволюционист (1931–2014)» (2021). При подготовке научной биографии своего мужа и учителя Марианна Сергеевна использовала

опубликованные труды, материалы из личного архива ученого, воспоминания коллег и близких людей. Она подробно реконструировала важнейшие события жизни ученого: детство, студенческие годы, поступление в аспирантуру ИИЕТ, защиту кандидатской, а затем докторской диссертаций, руководство сектором истории биологии и отделом истории химико-биологических наук ИИЕТ РАН. Козлова проанализировала основные направления научных исследований ученого, подчеркнув, что эволюционная тематика прошла красной нитью через все его работы. По мнению Марианны Сергеевны, Мирзоян видел в эволюционной теории путь к пониманию закономерностей исторического развития живого мира и синтезу разрозненных открытий в различных биологических областях. В своих публикациях ученый доказывал, что благодаря дарвинизму классические естественно-научные дисциплины претерпели значительную перестройку, что привело в конечном счете к появлению таких научных направлений, как эволюционная морфология, эволюционная антропология, эволюционная экология, эволюционная эмбриология, эволюционная гистология. В дарвинизме Мирзоян, помимо универсальной теории происхождения видов, видел особую методологию исследования, направленную на поиск причинно-следственных связей при рассмотрении различных объектов живой природы.

Козлова рассказала, что в 1970-е гг. ученый приступил к изучению истории теоретической биологии, сформулировав ее предмет, задачи и место в системе естественно-научного

знания. Она заметила, что в XX в. центральное место среди проблем теоретической биологии стало занимать учение о биосфере, а эволюционным анализом оказались охвачены все уровни организации живого. Мирзоян не переносил механически положения дарвинизма на разные системные уровни, так как существуют специфические закономерности развития каждой структуры живого (клетки, организма, популяции, вида, экосистемы, биосферы), а Ч. Дарвин создавал свое учение как теорию происхождения исключительно новых видов. Козлова отметила, что Эдуард Николаевич верил в создание глобального эволюционизма, вбирающего в себя многие альтернативные подходы к изучению эволюционных проблем и охватывающего все уровни организации жизни. Следуя концептуальной идее своего учителя, Козлова высказала мысль о том, что история науки должна занять в глобальном эволюционном синтезе ведущие позиции, так как способна осмыслить пути и направления эволюционной биологии на всем протяжении ее исторического пути.

Изучая развитие эволюционных идей, Мирзоян тесно сотрудничал со многими выдающимися исследователями, о чем рассказал И. И. Мочалов. В частности, они оба были участниками семинаров, которые устраивал у себя дома палеонтолог академик Б. С. Соколов. Часто «домашние посиделки» заканчивались ближе к полуночи, звонили обеспокоенные жены. Возвращаясь домой на метро, Мирзоян и Мочалов продолжали обсуждение философских проблем естествознания, различных вопросов теоретической биологии и

экологии. Определенным рубежом многолетней дружбы трех мыслителей стало 90-летие Бориса Сергеевича Соколова, которое отмечалось в Палеонтологическом музее. Инар Иванович и Эдуард Николаевич представляли на этом заседании ИИЕТ как его старейшие сотрудники. Мочалов вспомнил, как после окончания торжеств к ним подошел юбиляр и попросил чаще навещать его дома, так как потребность в дружеском общении с ними у академика Соколова не иссякала с годами, а, напротив, становилась все более необходимой. Инар Иванович и Эдуард Николаевич пообещали своему другу исполнить эту просьбу, и на протяжении последующих десяти лет регулярно, один-два раза в месяц, бывали в гостях у близкого им по духу человека.

К. О. Россиянов, делясь воспоминаниями о Мирзояне, отметил, что Эдуард Николаевич, несмотря на широкий круг знакомых, был достаточно замкнутым и одиноким человеком. Он представлял собой тип человека, одержимого упорным поиском истины и черпавшим для этого силы из внутреннего, только ему ведомого источника. Не случайно выступающий, вспоминая своего коллегу и наставника, коснулся темы служения и жизненной миссии, которую каждый выбирает себе сам и за которую вынужден дорого заплатить.

По словам Т. И. Ульянкиной, Эдуард Николаевич руководил очень

сложным сектором истории биологии, где имели место конфликты, в которых он сам никогда не участвовал, стараясь сгладить многие сложные ситуации. Она рассказала, что Мирзоян сумел уберечь ее от ненужных волнений, посоветовав перейти в другой отдел института.

Своими воспоминаниями об Эдуарде Николаевиче поделились также О. Ю. Елина, А. Н. Родный, О. П. Белозеров, С. В. Кричевский, В. М. Чеснов. Бывшие коллеги запомнили его мудрым руководителем, прекрасным ученым, скромным и порядочным человеком, он был из тех, кого называют настоящим интеллигентом.

В заключение ведущий заседание Р. А. Фандо отметил, что творчество наших коллег до настоящего времени еще недостаточно изучено и проанализировано. Так, например, у Л. В. Чесновой в соавторстве с В. И. Назаровым осталась неопубликованная рукопись по социальной истории биологии на английском языке, а у Э. Н. Мирзояна – рукописи работ по истории эволюционной теории и экологии. Подытоживая заседание, он сказал, что для современных историков биологии важным является не только издание фундаментальных трудов своих предшественников, но и сохранение научных традиций ученого сообщества ИИЕТ РАН, заложенных теми, кто стоял у истоков его формирования.